

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 148–155.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 148–155.

Научная статья
УДК 327(470+571)
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_148

**КАСПИЙСКИЙ МАКРОРЕГИОН КАК ОСОБОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО: ПОТЕНЦИАЛ УГРОЗ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Топчиев Михаил Сергеевич

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Аннотация. Статья посвящена исследованию комплексной проблемы – социально-экономической специфике Каспийского макрорегиона как потенциалу угроз социетальной безопасности России. Автор использует комплексную методологию исследования: социально-философский, политико-философский, социально-экономический, социетальный подходы. Междисциплинарный анализ позволил автору осмыслить Каспийский макрорегион как особое социально-экономическое пространство, а также дать краткую характеристику положения каждой страны-актора. Большое внимание автор уделяет геополитическому контексту заявленной проблемы. На протяжении всей статьи автором проводится мысль о том, что проблемы Каспийского макрорегиона нельзя рассматривать в узком региональном аспекте. Итогом статьи является выделение автором следующих специфичных характеристик Каспийского макрорегиона как особого социально-экономического пространства: большие запасы энергетических ресурсов, геополитическое (логистическое) положение, доминирование сырьевого сектора, социально-экономические проблемы, влияние социокультурных факторов, а также высокая активность стран НАТО и Китая в данном регионе. Данный социально-экономический контекст определяет и потенциал угроз социетальной безопасности России в Каспийском макрорегионе. К таковым автор относит риски утраты экономических преимуществ в сфере добычи и транспортировке энергоресурсов, препятствие участию России в развитии транспортно-логистических коридоров («Север – Юг», «Запад – Восток»), разжигание социальных, межэтнических конфликтов на фоне социально-экономических проблем, а также риски прямых военных угроз в случае усиления геополитического и геоэкономического «присутствия» стран НАТО в Каспийском макрорегионе и сопряжённых странах.

Ключевые слова: Каспийский макрорегион, Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран, угрозы, социетальная безопасность, социально-экономическое пространство, геополитика

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

Для цитирования: Топчиев М. С. Каспийский макрорегион как особое социально-экономическое пространство: потенциал угроз социетальной безопасности России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 148–155. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_148.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CASPIAN MACROREGION AS A SPECIAL SOCIO-ECONOMIC SPACE:
POTENTIAL THREATS TO SOCIETAL SECURITY OF RUSSIA

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Abstract. The article is devoted to the study of a complex problem – the socio-economic specifics of the Caspian macroregion as a potential threat to Russia's societal security. The author uses a comprehensive research methodology: socio-philosophical, political-philosophical, socio-economic, societal approaches. The interdisciplinary analysis allowed the author to comprehend the Caspian macroregion as a special socio-economic space, as well as to give a brief description of the situation of each actor country. The author pays great attention to the geopolitical context of the stated problem. Throughout the article, the author has been carrying out the idea that the problems of the Caspian macroregion cannot be considered in a narrow regional aspect. The result of the article is the author's identification of the following specific characteristics of the Caspian macroregion as a special socio-economic space: large reserves of energy resources, geopolitical (logistical) position, dominance of the raw materials sector, socio-economic problems, the influence of socio-cultural factors, as well as the high activity of NATO countries and China in this region. This socio-economic context will also determine the potential of threats to Russia's societal security in the Caspian macroregion. Among these, the author considers the risks of loss of economic advantages in the field of production and transportation of energy resources, the obstacle to Russia's participation in the development of transport and logistics corridors (North – South, West – East), the incitement of social, interethnic conflicts against the background of socio-economic problems, as well as the risks of direct military threats, in the event of increased geopolitical and geo-economic “presence” NATO countries in the Caspian macroregion and related countries.

Keywords: Caspian macroregion, Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan, Iran, threats, societal security, socio-economic space, geopolitics

Acknowledgements: The study was carried out by a grant from the Russian science foundation No. 22-18-00301 “The process of constructing new identities in the caspian macroregion in the context of societal security”.

For citation: Topchiev M. S. Caspian Macroregion as a special socio-economic space: potential threats to societal security of Russia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 148–155. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_148.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В основе современных геополитических процессов лежит разрушение однополярного мира с доминирующими странами Запада и формирование нескольких центров мирового развития, фиксированных на идеологии государства-цивилизации [4]. В этом новом историческом контексте существенно возрастает значение географической (социально-онтологической) укоренённости государств-цивилизаций в конкретном территориальном пространстве их существования, что сопрягается и с процессами переориентирования межгосударственных коммуникаций с глобального на локальный тип взаимодействия. Данные исторические тенденции отмечаются и в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.: «При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции. Отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях» [16].

Каспийское море на протяжении тысячелетий формировало экологическое и экономическое пространство для существования многих цивилизаций. На современном этапе к социально-экономическому пространству Каспийского моря относятся Россия, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Иран. В современной геоэкономике Каспийский макрорегион занимает особое стратегическое положение. Важным фактором является и факт наличия существенных социально-экономических интересов Турции, США и Китая в данном макрорегионе. Социально-экономическое пространство Каспийского макрорегиона имеет множество парадоксальных тенденций развития. Так, например, наличие огромных запасов нефти и газа не привело к высокому социально-экономическому уровню жизни населения. Более того, после распада СССР Казахстану, Азербайджану и Туркменистану пришлось привлекать иностранные инвестиции из США, ЕС, Китая для освоения и транспортировки собственные энергетических ресурсов, что, несомненно, усиливает роль «некаспийских» государств и транснациональных нефтяных компаний в макрорегионе. Данный геоэкономический фактор чрезвычайно сопряжён с геополитическими процессами (к Каспийскому макрорегиону огромный интерес проявляют США, страны ЕС, Китай, Турция, и каждый из них стремится укрепить здесь свои позиции, параллельно ослабив позиции России как ведущей каспийской державы). Эти геоэкономические тренды несут существенные социально-экономические угрозы социальной безопасности России. В данном контексте происходит активное сближение экономических и политических интересов России и Ирана. Известно, что ещё в начале 90-х гг. XX в. США объявили Каспий макрорегион сферой своих стратегических интересов и активно продвигают свои политические и экономические позиции через влияние на элиты Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Влияние США в Иране и России (после 2000 г.) существенно ограничено, именно этим и объясняются многочисленные экономические санкции в отношении данных стран. Китай как главный геополитический соперник США также рассматривает Каспийский макрорегион и всю Центральную Азию как сферу своих стратегических интересов, вкладывая в регион колоссальные финансовые ресурсы и формируя экономическую зависимость Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Историческое доминирование России в Каспийском макрорегионе вызывает раздражение не только элит США и ЕС, но некоторых элитных групп Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Отсюда и возникла их политика «многовекторности», когда данные страны стремятся получить выгоду сразу от всех ведущих геополитических субъектов: США, ЕС, России, Китая, при этом сохраняя национальный суверенитет. Справедливости ради требует отметить чрезвычайную опасность подобной «многовекторности», подразумевающую наличие в каждой из стран элитных групп, которые представляют интересы различных внешних держав, часто противоречащие интересам национальной экономики и национального суверенитета. Объективный анализ показывает, что успешное социально-экономическое развитие Казахстана, Азербайджана и Туркменистана возможно только в тесной интеграции с Россией, которая фактически формировала социально-экономический ландшафт Каспийского макрорегиона на протяжении 300 лет. Именно поэтому так важно взаимодействие стран Каспийского макрорегиона в рамках Евразийского экономического союза и ОДКБ [8, с. 26].

Основная часть

Каспийский макрорегион – особое социально-экономическое пространство

Как известно, наряду с общей историей и тесными экономическими связями, Россию объединяет со странами Каспия общая граница. Россия заинтересована в социально-экономической стабильности всего макрорегиона, в отличие от географически удалённых США и ЕС, которым совершенно безразлично население региона, более того, они постоянно провоцируют региональные конфликты, создавая «очаги» напряжённости, для продвижения собственных геоэкономических интересов. На протяжении постсоветской истории Казахстан, Азербайджан и Туркменистан, с одной стороны, продолжают сотрудничать с Россией (в частности, объявили

нейтралитет по отношению к специальной военной операции на Украине и не ввели собственные санкции в отношении России, активно содействуют «параллельному импорту»), с другой стороны, постоянно взаимодействуют с США, ЕС, Китаем, Турцией для ослабления геоэкономической и геополитической зависимости от России. Существенную роль в этих процессах играет и такой экономический факт: Казахстан, Азербайджан и Туркменистан являются конкурентами России в добыче и транспортировке нефти и газа. Именно поэтому США и страны ЕС постоянно и масштабно поддерживают их любые стремления выйти из-под влияния России, в частности реализовать собственные инфраструктурные проекты и транспортно-логистические коридоры в обход России. Очевидно, что пересечение и столкновение социально-экономических интересов столь большого количества геополитических субъектов неизбежно продуцирует рост угроз социетальной и военной безопасности. Кроме «геополитического» уровня рискогенности, существенную роль играют внутриэкономические процессы в России, Азербайджане, Туркменистане, Казахстане и Иране, а также различные социальные проблемы (миграционные, демографические). На наш взгляд, в данных процессах значительную роль играет не только влияние США, Великобритании, ЕС, Китая, но и «болезненные» отношения части элит Азербайджана, Туркменистана, Казахстана к исторически и географически обоснованному доминированию России на постсоветском пространстве. Стремление данных политических групп продемонстрировать суверенитет своих государств, независимость от России часто приводит к искусственным экономическим сложностям и социально-экономическим проблемам для населения. Данная комплексность проблематики требует многоаспектного, системного, междисциплинарного анализа, что делает применение социетального подхода наиболее методологически валидным.

В отечественной науке сложилась два основных исследовательских тренда в изучении экономики Каспийского макрорегиона: энергетический и транспортно-логистический [1; 6; 9; 13]. Данные тренды существенным образом опосредуют процессы социально-экономического развития всех стран Каспийского макрорегиона. С. С. Жильцов, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, в своей статье справедливо отмечает: «У западных нефтегазовых компаний и государственных структур стал проявляться повышенный интерес к углеводородным ресурсам региона... Для российской стороны основной задачей являлось сохранение своего доминирования в регионе. США поддерживали геополитический разворот новых прикаспийских государств, выступая за создание новых маршрутов поставок углеводородных ресурсов в обход российской территории. ... Прикаспийские страны, опираясь на финансовые ресурсы и политическую поддержку внерегиональных акторов, реализовали масштабные проекты по экспорту своего углеводородного сырья. Новая трубопроводная архитектура изменила расстановку сил в регионе, усилив роль прикаспийских стран в энергетической политике Турции, Китая, ЕС» [5, с. 34]. Фактически страны Каспийского макрорегиона конкурируют за одни и те же рынки (после 2022 г. Россия активно перенаправила энергопотоки в Индию и Китай, что позволило Азербайджану, Туркменистану, Казахстану частично заменить её на рынке ЕС). Для Европейского союза чрезвычайно важным является диверсификация источников энергоресурсов и путей их доставки в обход России. В этих условиях остальные страны Каспийского макрорегиона получили шанс «заменить» Россию на европейском энергорынке, но их социально-экономические проблемы существенно мешают стать серьёзным конкурентом России. Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, смогли максимально использовать геополитический и геоэкономический интерес США, ЕС.

Очевидно, что стабильность Каспийского макрорегиона возможно только при устойчивом социально-экономическом развитии всех пяти стран стран-акторов. Как мы уже отмечали выше, ТЭК имеет ключевое значение для всей социально-экономической сферы каспийских стран. По размерам запасов нефти и объёмам нефтедобычи среди прикаспийских стран Казахстан уступает только России: общий

объём запасов нефти составляет около 30,0 млрд баррелей (или 1,7 % от мировых запасов нефти) [10]. Имея столь мощный энергетический ресурс, Казахстан активно борется за роль лидера в Центральной Азии, что часто приводит к столкновению с интересами России. Неустойчивость социально-экономического положения Казахстана объясняется как борьбой элит (прозападных, националистских, ориентированных на Россию или Китай), так и социальным неравенством между жителями промышленных регионов и агрорегионов, городским и сельским населением, что часто используется западными спецслужбами для обострения внутривнутриполитической ситуации (события января 2022 г.).

Что касается Азербайджана, то его геоэкономическое положение имеет свою специфику, опосредованную, в частности, влиянием США, Турции, а также длительным Нагорно-Карабахским конфликтом. Классик американской политической мысли З. Бжезинский «образно называл Азербайджан “пробкой”, контролирующей доступ к “бутылке” с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии» [2, с. 155]. В ежегодном статистическом бюллетене ОПЕК было отмечено, что «на конец 2019 года подтверждённые нефтяные запасы Азербайджана составили 7 млрд баррелей, или 0,45 % от мировых запасов нефти» [11]. Современный Азербайджан активно поставляет свои энергоресурсы на мировой рынок по многочисленным трубопроводам, преследуя собственные экономические и геополитические интересы.

В свою очередь Туркменистан «занимает четвёртое место в мире по доказанным запасам природного газа (9,5 % общемировых объёмов), десятое – по текущей добыче “голубого топлива” (4,5 % общемировых объёмов), однако весьма редко упоминается в списке ведущих газодобывающих держав» [14]. Большие экономические надежды современный Туркменистан возлагает на Галкыныш – второе крупнейшее газовое месторождение в мире. Очевидны две основные причины сложностей социально-экономического положения Туркменистана: отсутствие географического доступа к открытым океанам и «азиатская специфика» политического курса туркменских властей. По причине семейно-кланового характера экономики и высокой доли «теневых» экономических процессов, Туркменистану не удалось установить стабильные международные связи на энергорынке, что, несомненно, отразилось на низком социально-экономическом уровне жизни населения и привело к масштабным миграционным потокам в Россию.

Иран занимает особое геоэкономическое и геополитическое положение.

Специфику социально-экономического положения Ирана определяют и тот факт, что он имеет выход в Персидский залив, в котором, как известно, сосредоточены основные запасы нефти страны, по объёмам которых он занимает третье место в мире [7]. Тем не менее Иран уделяет большее внимание и формату «каспийского сотрудничества». Кроме того, Иран очень долго, сразу после Исламской революции, находится под западными санкциями, но при этом научился им активно противодействовать, а также противостоять интересам США как в Персидском заливе, так и на Каспии. На современном этапе главным экономическим партнером Ирана является Китай, инвестирующий сотни млрд долларов США [12]. Один из ведущих российских политологов и экспертов-иранистов Каринэ Геоворган в качестве фактора активного социально-экономического развития подчёркивает фундаментальность иранской цивилизации: «Фундаментальная причина заключается в том, что это всё-таки цивилизационный континуум, которому 2,5 тыс. лет. Первое по-настоящему крупное полиэтническое, поликонфессиональное ... иранцы, невзирая на Исламскую революцию, от своего наследия не отказались. Они тоже всегда готовы заимствовать лучшие достижения. Поэтому иранцы очень легко впитывают достижения других цивилизаций, всегда открыты к взаимодействию, адаптации достижений этой цивилизации к своей» [3]. На наш взгляд, Иран является ярким примером того, как успешная реализация исторического проекта «государство-цивилизация» и устойчивая национальная идентичность успешно обеспечивают социальную безопасность страны.

Выводы

Поиск постоянного баланса интересов России и стран-партнеров по Каспийскому макрорегиону серьезным образом обусловлен и социально-экономическим положением нашей страны. На геоэкономическом уровне Россия играет роль основного гаранта безопасности в Каспийском макрорегионе, включая экономическую безопасность, что вынуждает нашу страну учитывать и реагировать на угрозы от внекаспийских стран (влияние США, НАТО, влияние Китая на Казахстан, Туркменистан, влияние Турции на Азербайджан, «иранский вопрос» и др.). Особое внимание России обращено на развитие инфраструктуры каспийских портов и реализацию транспортно-логистического коридора «Север – Юг», что получило стратегическое значение в условиях масштабных экономических санкций. На внутриэкономическом уровне Россия пытается отстаивать собственные национальные интересы по добыче и транспортировке нефти и газа из «каспийских месторождений». Согласно Минприроды РФ, разведанные запасы углеводородов каспийского шельфа составляют 2,95 млрд т нефти и 3,1 трлн м³ газа [15]. Безусловно, Россия уделяет внимание и социально-экономическому развитию своих пограничных прикаспийских регионов: Астраханской области, республикам Дагестан и Калмыкия, которые характеризуются большим этническим и поликонфессиональным разнообразием, имеют статус транспортных коридоров в другие регионы России, что является значимыми уязвимостями для социетальной безопасности.

Таким образом, специфика Каспийского макрорегиона как особого социально-экономического пространства заключается в шести основных аспектах: 1) наличие больших запасов энергетических ресурсов (нефть, газ); 2) уникальное географическое положение, обеспечивающее высокий транспортно-логистический потенциал («Север – Юг», «Запад – Восток»); 3) доминирование сырьевого сектора в экономике Каспийских стран; 4) проблемы социально-экономического развития (рост социального неравенства, урбанизация, трудовая миграция, высокий уровень теневой экономики, демографические сложности); 5) значительная роль социокультурных факторов в экономической жизни (традиции восточной торговли, кланово-семейный характер экономических отношений, этноцентризм); 6) опосредованность социально-экономической деятельности геополитическими факторами (агрессивное продвижение странами НАТО собственных геополитических и экономических интересов в макрорегионе).

Данный социально-экономический контекст определяет и потенциал угроз социетальной безопасности России в Каспийском макрорегионе. К ним можно отнести риски утраты экономических преимуществ в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов, препятствие участию России в развитии транспортно-логистических коридоров («Север – Юг», «Запад – Восток»), разжигание социальных, межэтнических конфликтов на фоне социально-экономических проблем, а также риски прямых военных угроз в случае усиления геополитического и геоэкономического «присутствия» стран НАТО в Каспийском макрорегионе и сопряженных странах.

Список литературы

1. Айвазян, Д. С. Каспийский регион в системе геополитических интересов США, ЕС и КНР : дис. ... канд. полит. наук / Д. С. Айвазян. – Москва, 2013 – 241 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – Москва : АСТ, 2014. – 702 с.
3. В чем фундаментальная причина успеха Ирана? Объяснила востоковед Геворгян. – URL: <https://www.belta.by/society/view/v-chem-fundamentalnaja-prichina-uspeha-irana-objjasnila-vostokoved-gevorgjan-555339-2023/?ysclid=lligd io9ci801001019> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Грачев, Б. В. Цивилизационный фактор в процессе государственного строительства стран-основательниц Евразийского экономического союза / Б. В. Грачев // *Juvenis Scientia*. – 2019. – № 11–12. – С. 23–28. – doi: 10.32415/jscientia.2019.11-12.06.
5. Жильцов, С. С. Каспийский регион: итоги развития и новые тенденции / С. С. Жильцов // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 33–42. – doi: 10.37178/ca-c.21.4.03.

6. Зеленина, Л. Ю. Каспийский регион в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. Ю. Зеленина. – Москва, 2006. – 175 с.
7. Иран занимает третье место в мире по запасам нефти. – URL: https://www.iran.ru/news/economics/123401/Iran_zanimaet_trete_mesto_v_mire_po_zapasam_nefti?ysclid=llih5ljh9z916901987 (дата обращения: 05.10.2023).
8. Кротов, М. И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыты тридцатилетия / М. И. Кротов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 3 (37). – С. 22–34. – doi: 10.22394/2073-2929-2021-03-22-34
9. Курамшин, Д. Р. Современные направления энергетической стратегии России в Каспийском регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. Р. Курамшин. – Москва, 2016. – 25 с.
10. Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан. – URL: https://kase.kz/files/presentations/ru/KASE_OilGas_industry_2019.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
11. ОПЕК провела переоценку нефтяных запасов Азербайджана. – URL: <https://news.day.az/economy/1253369.html> (дата обращения: 31.08.2023).
12. Подробности секретного 25-летнего стратегического партнерства между Китаем и Ираном вряд ли обрадуют власти США. – URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/619326-podrobnosti-sekretnogo-25-letnego-strategicheskogo-partnerstva-mezhdukitaem-i-iranom-vryad-li-obrad/> (дата обращения: 01.09.2023).
13. Портнягина, И. И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона : автореф. дис. ... канд. полит. наук / И. И. Портнягина. – Москва, 2007. – 24 с.
14. Ресурсы Каспийского региона: Туркменистан, Казахстан, Иран и Россия. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/?ysclid=llifmkh8ny128858990> (дата обращения: 10.09.2023).
15. Сколько на Каспии имеется запасов нефти и газа. – URL: <https://rg.ru/2018/09/18/reg-ufo/skolko-na-kaspii-imeetsia-zapasov-nefti-i-gaza.html> (дата обращения: 15.09.2023).
16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 12.09.2023).

References

1. Ayvazyan, D. S. *Kaspiyskiy region v sisteme geopoliticheskikh interesov SShA, ES i KNR* [The Caspian region in the system of geopolitical interests of the USA, EU and China]. Cand. pol. sci. diss. Moscow; 2013, 241 p.
2. Bzhezinskiy, Z. *Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Great Chessboard: American Dominance and its Geostrategic Imperatives]. Moscow: ACT; 2014, 702 p.
3. *V chem fundamentalnaya prichina uspekha Irana? Obyasnili vostokoved Gevorgyan* [What is the fundamental reason for Iran's success? Orientalist Gevorgyan explained]. Available at: <https://www.belta.by/society/view/v-chem-fundamentalnaja-prichina-uspeha-irana-objasnila-vostokoved-gevorgyan-555339-2023/?ysclid=lligd1o9ci801001019> (accessed: 10.09.2023).
4. Grachev, B. V. Tsivilizatsionnyy faktor v protsesse gosudarstvennogo stroitelstva stran-osnovatelits Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Civilization factor in the process of state construction of the founding countries of the Eurasian Economic Union]. *Juvenis*. 2019, no. 11–12, pp. 23–28. doi: 10.32415/jscientia.2019.11-12.06.
5. Zhiltsov, S. S. Kaspiskiy region: itogi razvitiya i novye tendentsii [Caspian region: development results and new trends]. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2021, vol. 24, no. 4, pp. 33–42. doi: 10.37178/ca-c.21.4.03.
6. Zelenina, L. Yu. *Kaspiyskiy region v sisteme vneshneekonomicheskikh svyazey Rossiyskoy Federatsii* [The Caspian region in the system of foreign economic relations of the Russian Federation]. Cand. econ. sci. diss. abstract. Moscow; 2006, 175 p.
7. *Iran zanimaet trete mesto v mire po zapasam nefi* [Iran ranks third in the world in terms of oil reserves]. Available at: https://www.iran.ru/news/economics/123401/Iran_zanimaet_trete_mesto_v_mire_po_zapasam_nefti?ysclid=llih5ljh9z916901987 (accessed: 05.10.2023).
8. Krotov, M. I. Ot Belovezhskikh soglasheniy do Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: opyt tridsatiletiya [From the Belovezhskaya Agreements to the Eurasian Economic Union: Opportunities of the Thirty Years]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2021, no. 3 (37), pp. 22–34. doi: 10.22394/2073-2929-2021-03-22-34.

9. Kuramshin, D. R. *Sovremennye napravleniya energeticheskoy strategii Rossii v Kaspiyskom regione* [Modern directions of Russia's energy strategy in the Caspian region: abstract]. Cand. econ. sci. diss. abstr. Moscow; 2016, 25 p.
10. *Neftegazovaya otrasl Respubliki Kazakhstan* [Oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://kase.kz/files/presentations/ru/KASE_OilGas_industry_2019.pdf (accessed: 10.09.2023).
11. *OPEK provela pereotsenku neftyanykh zasposov Azerbaydzhana* [OPEC revalued Azerbaijan's oil reserves]. Available at: https://news.day.az/economy/12533_69.html (accessed: 31.08.2023).
12. *Podrobnosti sekretnogo 25-letnego strategicheskogo partnerstva mezhd Китаем i Iranom vryad li obraduyut vlasti SShA* [The details of the secret 25-year strategic partnership between China and Iran are unlikely to please the US authorities]. Available at: <https://neftgaz.ru/news/politics/619326-podrobnosti-sekretnogo-25-letnego-strategicheskogo-partnerstva-mezhd Китаем-i-iranom-vryad-li-obrad/> (accessed: 01.09.2023).
13. Portnyagina, I. I. *Energeticheskaya geopolitika Rossiyskoy Federatsii: rol Kaspiyskogo regiona* [Energy geopolitics of the Russian Federation: the role of the Caspian region]. Cand. polit. sci. diss. abstr. Moscow; 2007, 24 p.
14. *Resursy Kaspiyskogo regiona: Turkmenistan, Kazakhstan, Iran i Rossiya* [Resources of the Caspian region: Turkmenistan, Kazakhstan, Iran and Russia]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/?ysclid=llifmkh8ny128858990> (accessed: 10.09.2023).
15. *Skolko na Kaspii imeetsya zasposov nefti i gaza* [How many oil and gas reserves are there in the Caspian Sea?]. Available at: <https://rg.ru/2018/09/18/reg-ufo/skolko-na-kasp-i-meetsia-zasposov-nefti-i-gaza.html> (accessed: 15.09. 2023).
16. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 "O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030."]. Available at: <https://base.garant.ru/71672608/> (accessed: 12.09.2023).

Информация об авторе

Топчиев М. С. – кандидат политических наук.

Information about the author.

Topchiev M. S. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 25.12.2023.